
Автор представлен членом Художественного совета [Дмитрием Мурзиным](#)

Освободив себя от надобности выбирать,
Я все обещания записываю в тетрадь
И не нуждаюсь ни в чем, кроме летной погоды
Путь пролегает на запад, на юг, на восток,
Даже на север, покуда мороз не жесток.
Я торю пути и за мною кочуют народы.
Новая смена растет без царя в судьбе,
Мне уподобясь сначала, потом – себе,
Кукиши кажут отцам и идут на трассу.
В некоем роде я – гаммельнский крысолов
Достаточно взгляда. Не нужно ни флейт, ни слов,
Дети уходят из дома, вливаясь в массу
Людей, которые очень не любят покой «
Не за плечами рюкзак, так всегда под рукой,
Шагнувший единожды должен дойти до Рима.
Вольные странники, благо сошли с ума.
Что нас удержит на месте, так это зима.
Хотя при желаньи и это преодолимо.

Ты не спросишь меня, да и я не отвечу. прости,
в наше время прямые ответы уже не в чести
Впрочем, как и вопросы. Общаемся обиняками
Но вопрос, что не задан – не предполагает ответ,
Что, не будучи дан, оставляет незнания след,
как овца Мураками.

Современные крысы бегут с кораблей городов
Уходя по-английски, страшась оставленья следов
роют норы в Хоккайдо, Хонсю, обрывают все нити,
по которым какой-нибудь там новоявленный грек
смог бы их отыскать в лабиринтах чужих фонотек
оттезеить и выйти.

Возвратимся к тебе. Доверять не умея судьбе
как и мне и себе и другим и т.д. и т.п.
ты молчишь о вопросе, по сути страшась не ответа,
сколько факта наличия, выбора «верю – боюсь»
и от малого знания чувствуя легкую грусть
ты не веришь и в это.

Ты молчишь – я молчу – мы молчим, просклоняв тишину
до седьмого колена, я молча за двери шагну
разговор ни о чем ни к чему не приводит и ладно.
уезжая из города, выброшу прочь шерсти клок,
– перепутанный в гордиев узел неверья клубок
Извини, Ариадна.

Камень лежит. Под него не течет вода.
Это традиция, нам ли ее менять?
Мыслей того, кто его положил сюда
Нам не дано постигнуть от инь до ять
Камень лежит, ну и что ты к нему пристал?
Так завещали предки, умерь же прыть.
Хватит блажить про жажду, что твой Тантал
Можно подумать, в стране больше негде пить.
Нам бы смотреть на Стикс – не плывет ли враг,
Греть у мангала Весты радикулит...
Все предпочтительней, чем любоваться, как
Ты тут, кряхтя, упираешься в мегалит.
Вроде уже седой, а такой дурак
Точку опоры – любой Архимед найдет.
Он – краеугольный. Он тут не просто так
Тысячи лет подпирает небесный свод.
...сдвинулся камень, забил из земли родник
Чертов упрямец, зачем тебе нужен он?
Ты понимаешь, что если он тут возник,
Где-то иссяк? Сохраненье воды - закон.
Мы, если что, в низине, и склон тут крут
Все станет болотом, лет, скажем, за пятьдесят.
Что ты сказал? Что потомки тебя поймут?
Ты бы еще сказал, что они простят.
Кстати, сползет, если будет не наверху...
Ну, затащи, посмотрю, как ты будешь жив.
Эй, берегись! Сорвется же... К роднику
Катится камень. И следом бежит Сизиф.